

хеискѣа ересь разсѣа, смѣсивъ сѣа съ масалианскоѣа, иже тако-вѣи ереси началники, анаеама.

Попа Богомила иже при Петрѣ цари блѣгарствѣмъ възпріемшаго манихеискѣа сѣа ересь и въ блѣгарствѣи земли разсѣавшаго... и того бывшеи нинѣ сѣащии ученици и апостоли наречении, анаеама.

его да будутъ проклети трижди и анаеама.

(Совершенно ясно, что здесь перед „и садружници его“ пропущено место, в котором говорилось о Богомиле как основателе ереси).

Эта статья Дечанского текста послужила Соловьеву темой для особого исследования о колыбели богомилства²⁰³. Как известно, есть свидетельство Райнера Саккони (около 1250 г.) о том, что существовавшие в его время 12 катарских церквей ведут происхождение от двух восточных — Драгувитской и Болгарской. Спорность проблемы (независимо от вопроса о достоверности передаваемой Саккони традиции) обусловлена географической неопределенностью этих названий: одни Драгувиты жили в Македонии, между Салониками и Верией, другие — во Фракии, около Филиппополя (Пловдива). Болгария же в различные эпохи имела разные географические рамки, в частности в XI в., после уничтожения государства Самуила созданная Василием II болгарская ферма охватывала в Македонию. С другой стороны, и название „Македония“ в рамках византийского феодного устройства изменило свое обычное содержание, и уже в конце VIII в. феа Македонии обозначала Фракию с городами Адрианополем и Филиппополем. Соловьев считает, что Дечанский текст дает возможность внести некоторую ясность в истолкование свидетельства Райнера Саккони. Поскольку Дечанский текст связывает возникновение богомилства с павликианами, а в данной статье помещает исходный пункт этого движения в Филиппополь и его окрестности, куда Иоанн Цимисхий переселил павликиан из Азии²⁰⁴, Соловьев видит в этом доказательство гипотезы Голубинского, считавшего родиной богомилства Драгувитскую область во Фракии²⁰⁵. При этом Соловьев считает, что текст Дечанской редакции восходит к Святославскому архетипу 1221 г. или к Арсениевской редакции, а туда он мог попасть из греческого источника, правильно поместившего Филиппополь в Македонскую фему, которая в XIII в. уже находилась в пределах Болгарского царства и потому иногда могла быть названа Болгарской Македонией. Впрочем, в соответствующем разделе своей сербской статьи Соловьев допускает и иное объяснение этих особенностей Дечанской редакции: „... точно так же можем предполагать, что все это — позднейшие дополнения, возникшие в Печи во второй половине XIII или даже в XIV в.“²⁰⁶

²⁰³ A. Solovjev. Le berceau du bogomilisme (глава в статье „Autour des Bogomiles“. Vuz., vol. XXII, 1953, p. 81—90).

²⁰⁴ О связи богомилства с павликианством и масалианством см. Д. Ангелов. Влияние на чужди ереси върху богомилството. Известия на семинарите в историко-филологич. факултет на университет, I. София, 1942, стр. 145—180; см. также его новую работу. Д. Ангелов. Богомилство в Болгарии. М., 1954, стр. 50—54. О павликианстве см. Е. Э. Липшиц. Павликианское движение в Византии в VIII и первой половине IX в. ВВ, V, 1952, стр. 49—72; ее же. Вопросы павликианского движения в освещении современной буржуазной историографии. Там же, стр. 235—243. M. Loos. Deux contributions à l'histoire des pauliciens. BS, XVII, 1956, p. 19—57.

²⁰⁵ Е. Голубинский. Краткий очерк истории православных церквей, болгарской, сербской и румынской или молдо-валахской. М., 1871, стр. 707 и 154—165.

²⁰⁶ А. Соловьев. Сведочанства... стр. 61.